

АФРИКА встретила нас морозящим дождем, не по-январски теплым вечером и приветливой улыбкой Абд аль-Ваххаба Сгайера. Абд аль-Ваххаб был нашим гидом в течение всего нашего пребывания в Тунисе. Живой, общительный, бегло говорящий по-французски и по-английски, он старался как можно больше рассказать нам о своей стране, о памятниках ее славного прошлого, о больших планах на будущее, о достижениях в борьбе за национальную независимость, об успехах в области социальных преобразований. Вместе с тем этот жизнерадостный 20-летний юноша был чрезвычайно любопытен и интересовался всем, что касалось Советского Союза...

В центре Туниса чувствуешь себя, как в настоящем современном европейском городе. Широкие прямые улицы, обилие зелени, яркое солнце, позволяющее в январе обходиться без пальто, белые и розовые четырехэтажные дома с балконами и высокими окнами, многочисленные вывески, одна замысловатее другой, с надписями обязательно на двух языках (арабском и французском) — таков облик европейских кварталов. Названия улиц в большинстве случаев сохранились еще от старых времен — авеню де Франс, авеню де Пари. Но многие из них уже переименованы в честь деятелей освободительного движения: улица Али Баш-Хамбы, площадь Али Бельхауана, улица Хабиба Тамера. Центральная магистраль города названа по имени президента Тунисской республики Хабиба Бургибы.

На улицах города много автомобилей. Преобладают костюмы европейского покроя, иногда в сочетании с ярко-красной «шешиа» (плоской круглой шапочкой) — национальным головным убором тунисцев. Многие туниски ходят в европейских платьях, с открытыми лицами. Но большинство их все же, соблюдая мусульманскую традицию, закутываются с головы до ног в белое покрывало. Некоторые закрывают лицо черной вуалью (четыре года назад так поступали все). Часто можно увидеть мусульманскую женщину в белом покрывале, а рядом с ней — ее маленьких детей, одетых по-европейски.

МУСУЛЬМАНСКИЙ БАЗАР

Несколько иная обстановка на городском рынке. Рынок по-арабски — «сук». Однако в Тунисе, как и в некоторых других арабских странах, это понятие часто включает в себя и «торговый ряд», «торговый квартал». По сути дела, суки города Туниса — это огромный квартал всевозможных магазинов, лавок, мастерских, ателье и ларьков. Каждая улица такого квартала обычно представляет собой торговый ряд определенной специализации (ткани, керамика, украшения, продукты) и носит особое название, например: «Сук-аль-Харир» («рынок шелка»), «Сук-аль-Леффа» («рынок тюбанов») и т. д.

Несмотря на преобладание европейских костюмов, восточный колорит ощущается здесь более яв-

ственно. Гораздо чаще попадаются шешиа и высокие турецкие фески с кисточками, белые, коричневые и темно-серые бурнусы. Купить здесь можно все что угодно. Магазины европейского типа чередуются с экзотическими лавчонками, хозяева которых важно восседают у входа.

Правда, торговля у них идет не ахти как бойко, о чем свидетельствует следующая уморительная сценка. Когда мы зашли в лавку одного из местных купцов и спросили, по какой цене он продает свой товар, нас немедленно окликнул владелец лавки напротив. Он предложил нам купить тот же товар по более низкой цене. Первый торговец немедленно позвал нас назад и сбавил первоначальную цену, его соперник снова проделал тот же ход и, очевидно, эта игра могла бы продолжаться бесконечно, если бы мы не ушли.

Пройдя весь рынок, выходишь на площадь Правительства, называемую также площадью Касбы¹. На ней расположены официальная резиденция главы тунисского государства и основные министерства (или, как их здесь называют, государственные секретариаты): юстиции, финансов, внутренних дел, информации и т. д. Министерства помещаются в длинных двухэтажных зданиях из белого или розового камня. По всему фасаду второго этажа тянется открытая балюстрада с изящными колоннами и узорчатыми мавританскими арками. Около резиденции президента Туниса — часовые из национальной гвардии (так называются в Тунисе войска государственной безопасности), рослые, в зеленых мундирах с белыми аксельбантами и знаками различия, в зеленых кепи с блестящими гербами. Над площадью вздымается высокий четырехугольный минарет мечети Касбы. Большинство мусульман Туниса, как и всего Магриба, принадлежит к маликитскому толку ислама, а меньшинство — к ханифитскому. Минареты мечетей у маликитов — четырехугольные, у ханифитов — круглые.

Рынок в городе Тунисе служит как бы переходом от европейских кварталов к мусульманским. Мусульманские кварталы, как и всюду на Востоке, отличаются чрезвычайно узкими улочками (где иногда трудно идти втроем плечом к плечу) и глухими, без окон, стенами старых, потемневших от времени, некогда белых домов. Однако сейчас здесь уже можно видеть, как стирается резкая грань, существовавшая в эпоху французского протектората между европейской и «туземной» частями города. Разделявшая их каменная стена была недавно разрушена, и среди типично мусульманских домиков выросло немало построек европейского типа.

МУЗЕЙ БАРДО

Среди достопримечательностей Туниса особое место занимает государственный музей в бывшем загородном бейском дворце Бардо. В одном из залов этого дворца происходят заседания Национального собрания Тунисской республики. Именно там

¹ Касба — крепость, цитадель. Так назывался раньше центр мусульманского города во всех странах Магриба.

В СТРАНЕ ПОТОМКОВ

12 мая 1881 года бей Мухаммед ас-Саддок вынужден был под нажимом французского генерала Бреара подписать договор, лишивший Тунис независимости.

Узнав, что приехали советские туристы, к нам вышел сам директор музея профессор Тунисского университета Абд аль-Азиз Дрисс—известный тунисский историк и археолог. Хотя г-н Дрисс владеет многими языками, объяснения он предпочитал давать по-арабски, с улыбкой вставляя иногда отдельные русские слова и фразы. Он особенно подчеркивал многообразие влияний, которые испытал Тунис на всем протяжении своей истории, и отличие культуры Арабского Магриба от культуры Арабского Востока. Слушая его, мы почувствовали, что тунисцы так же гордятся достижениями древнего Карфагена и победами Ганнибалы, как итальянцы — славой античного Рима, а египтяне — эпохой фараонов. Показывая нам разделы музея, посвященные Карфагену, профессор Дрисс сказал: «Французские империалисты пытались скрыть высокую культуру древних жителей Туниса, так как они утверждали, что народы колоний не имели своей цивилизации. Однако здесь, в Тунисе, цивилизация зародилась за тысячу лет до ее возникновения во Франции».

Сам дворец Бардо, строительство которого было начато еще в XIV веке, произвел на нас не меньшее впечатление, нежели экспонаты карфагенской, римской и византийской эпох. Запомнились искусно выполненная тунисскими мастерами прошлого века резьба по гипсу в Старом зале мавританского стиля, золотой потолок Зала приемов бея (в виде куполообразного свода с колоннадой), внутренние дворики — «патио».

ВСТРЕЧИ, БЕСЕДЫ

Один из дней нашего пребывания в городе Тунисе был посвящен встречам с общественными деятелями республики. Первым нас принял в официальной резиденции правящей партии «Нео Дестур» директор Политбюро партии Абд аль-Маджид Шакер. Высокий, смуглый, сдержанный, на вид чуть старше 30 лет, Шакер говорил не спеша и негромко. Основные задачи партии, по его словам, заключаются в том, чтобы мобилизовать народные массы на выполнение стоящих перед страной экономических и социальных задач, разъяснить необходимость их решения. Партия выступает теперь за экономическое планирование: уже составлены минимальный (трехлетний) и максимальный (десятилетний) планы развития экономики Туниса. Линии партии, сказал Шакер, оказывают сопротивление «консервативные буржуазные круги, особенно торговцы». Но среди них, подчеркнул он, «много честных людей, не понимающих новых задач».

Мы беседовали также с главным редактором центрального органа «Нео Дестура» газеты «Аль-Амаль» Салахаддином Бен Хамида. Г-н Бен Хамида, жизнерадостный и пышущий здоровьем молодой человек, с удовольствием вспоминал о нескольких днях, проведенных им в Москве в составе тунисской делега-

ции, направлявшейся в Китайскую Народную Республику.

Мы видели в Тунисе многих алжирских патриотов, как рядовых борцов, так и руководителей, с некоторыми из них мы беседовали. Нам рассказывали о политической ситуации в Алжире, о трудной борьбе против фашистов из ОАС, о стремлении руководителей Алжирской республики решить все спорные вопросы с Францией путем переговоров.

Наш день встреч завершился большим приемом, устроенным ассоциацией «Тунис — СССР». На приеме присутствовали многие видные деятели партии «Нео Дестур», представители интеллигенции, юристы, художники, журналисты.

ПУТЬ В КАЙРУАН

После осмотра города Туниса мы совершили увлекательную поездку по стране. Большая часть нашего пути проходила через внутренние районы, пейзаж которых отчасти напоминает центральную Грузию: те же широкие цветущие равнины и такие же высокие и красивые горы на горизонте. Длинные участки дороги огорожены зарослями кактуса, который используется здесь и для ограждения садов, полевых участков, плантаций. Иногда автобус пугает гудком верблюда или осла с поклажей, которого сопровождает погонщик, реже можно увидеть бедуина на верблюде.

На исходе первого дня пути мы прибыли в Кайруан — самый древний мусульманский город Северной Африки, основанный в VII веке арабским полководцем Окбой ибн-Нафаа. Высокие минареты и белоснежные куббы (купола) мечетей наиболее характерны для внешнего вида этого сравнительно небольшого в наши дни города. Мы посетили основанную в VII веке мечеть Сиди Окба и мечеть Брадобрея, воздвигнутую в XVII веке над гробницей погибшего, по преданию, в Тунисе Сиди ас-Сахиба — сподвижника и брадобрея пророка Мухаммеда.

Как ни красив и своеобразен средневековый Кайруан, нас больше интересовал сегодняшний день города. Мы посетили национальный центр ковроделия. Здесь работают девочки преимущественно младшего и среднего возраста. Их принимают на учебу с восьми лет. Первые два года девочки должны работать по три часа в день, следующие два года — по четыре и выдвигать в среднем один ковер в три-четыре месяца. Фактически они работают, конечно, больше — до 10 часов в день — и изготавливают по коврику в месяц.

Вечером нас принял местный делегат (то есть назначаемый из центра руководитель провинции) партии «Нео Дестур». Из беседы с ним мы узнали, что четвертая часть населения вилайета (губернии) Кайруан — члены «Нео Дестура», объединенные в 83 первичные организации, работой которых руководят выборные бюро. Из представителей бюро, в которые кое-где входят и женщины, делегат назна-

ГАННИБАЛА

р. ЛАНДА

чает помогающих ему членов комитета. Комитет много внимания уделяет вопросам сельского хозяйства, так как вилайет Кайруан — аграрная область. Почти в каждом мукатаа (уезде) есть школа или больница, построенная в годы независимости.

ОАЗИСЫ ЮГА

После Кайруана наш путь пролегал через Сбейтлу, Кассерин и Фериану. Все пространство между Сбейтлой и Кассерином покрыто травой-альфой, представляющей собой ценное сырье для выделки бумаги. Мелькают стога, сложенные из кубических снопов этой травы, собирающие ее женщины и дети. Строится фабрика по переработке альфы. В Кассерине, как и в других городках, бросаются в глаза конкурирующие друг с другом бензоколонки английской компании «Шелл» и американских компаний «Эссо» и «Мобил ойл». В Фериане мы увидели тунисских солдат в походном обмундировании, в касках и с автоматами. «До границы с Алжиром 50 километров», объяснил нам гид. — Французские самолеты, нарушая границу, часто залетают сюда. Поэтому войска здесь всегда находятся в боевой готовности».

Миновав Гафсу и Метлауи — центры фосфатных разработок, мы вечером въехали в Тозер — один из крупнейших оазисов южного Туниса. Здесь расположены крупнейшие плантации финиковых пальм, общая площадь их составляет 2800 гектаров. Каждая пальма дает 80—90 килограммов фиников. Владельцы плантаций в 200—1000 пальм имеют годовсы доход до шести миллионов динаров². Принадлежащие им участки обычно обрабатываются издольщиками-хаммасами, получающими от четвертой до пятой части урожая. При осматре плантаций мы видели некоторых хаммасов, вскапывавших землю своими образными лопатами с рукоятью, изогнутой в форме крюка. Кроме фиников, в оазисе выращивают бананы, лимоны, яблоки, даже картофель.

...Но вот мы снова на побережье Средиземного моря. Габес — центр крупного оазиса — отдаленно напоминает нашу старую Евпаторию: такие же низкие дома, пологий песчаный пляж, ярко-синее море. Раньше в Габесе стоял самый крупный в Тунисе французский гарнизон. Сейчас его нет, но следы его пребывания сохранились: продавцы и покупатели-французы во французских магазинах на главной улице города, вывески французской финансовой монополии «Компани альжерьенн де креди э де банк». Однако вместо французских солдат на улицах Габеса сегодня — тунисские национальные гвардейцы. Среди прохожих почти нет европейцев. В Габесе, как и в других городах страны, много новостроек: красивое здание суда, школы, больницы.

Несмотря на довольно прохладную погоду (особенно по сравнению с жарой внутренних районов), мы совершили прогулку по городу. Детишки, размахивая свертками с книгами, бежали из школы, смеялись, шалили, а кое-где, выбрав удобную площадку, играли в футбол. Их любопытные взгляды, веселые приветствия, живость и непосредственность были последними нашими впечатлениями от Туниса. На следующий день мы прощались с этой гостеприимной и своеобразной страной.

² Динар равен примерно 2,5 доллара.

КРОКОДИЛЫ И МИНИСТР ЛУНС

ЛИСТАТЕЛЬНЫЕ победы во имя общипанной нидерландской империи постоянно мешаются министру иностранных дел Голландии Лунсу. Быстрее в поход! Ни минуты промедления! В мае на Западный Ириан было отправлено несколько военных транспортов.

Во время дебатов в парламенте по вопросу о Западном Ириане Лунс почувствовал неприятный озноб. Многие депутаты голландского парламента прямо заявили, что нереалистический, антинародный курс кабинета де Куая привел Голландию на край пропасти. Депутат от Компартии Маркус Баккер, выражая мнение широких слоев населения Голландии, резко осудил авантюризм Лунса, подчеркнув, что это ведет к новой колониальной войне в Индонезии. Голландцы не хотят воевать против своих братьев-индонезийцев. У них один общий враг — империалисты. Маркус Баккер потребовал немедленной отставки Лунса и безоговорочной передачи Западного Ириана законному хозяину — Индонезийской республике.

Даже Партия труда, в прошлом ответственная за колониальные авантюры в Индонезии, 10 мая выступила с резкой критикой в адрес кабинета де-Куая, требуя передачи Западного Ириана законному хозяину — Индонезийской Республике. На этой точке зрения сейчас стоят и многие деловые круги Голландии. Так, например, крупнейшая компания «Юнилевер», которая раньше была одним из застрельщиков агрессии против Индонезийской республики, выступает за нормализацию отношений с Индонезией путем передачи ей Западного Ириана.

Однако наиболее оголтелые колониальные круги и слышать ничего не хотят об этом. Лунс решительно отвергает идею переговоров с индонезийцами на базе передачи им Западного Ириана. «Мы достаточно сильны!» — безапелляционно заявил он. Газеты подчеркивают, что Лунс совершенно не беспокоит соотношение сил у голландцев, по официальным данным, на Западном Ириане лишь несколько тысяч солдат, индонезийцы могут выставить во много раз больше. Сражаться за освобождение Западного Ириана изъявило готовность около пяти миллионов добровольцев.

Оказывается, Лунс и его подручные, сообщает газета «Де ваархейд», имеют «крупные» резервы — отряд специального назначения. В научной терминологии он называется отрядом крупных водных пресмыкающихся, а в просторечье — крокодилами. «Что за наваждение? — спросит читатель. — Что за чушь?» Чушь не чушь, а твердолобые колонизаторы считают «Западный Ириан для индонезийцев недоступным, так как мангровые леса и крокодилы станут на их пути непреодолимым препятствием».

Да, плачевны дела колонизаторов. Даже газета деловых кругов «Алхемейн ханделсблад», которая в прошлом была сторонницей колониальных авантур, и та сегодня понимает всю трагичность мальбруковских замашек Лунса и его присных. Газета с горечью пишет: «Как ужасно, что наши сыновья должны погибать на земле, которую мы все равно рано или поздно должны покинуть...»

Г. АФРИН